

«Юй, что с тобой? Я просто попала в небольшую передрагу, отдохну пару дней и буду в порядке» - видя, как сын расстроился, Дунфан Вань протянула холодную руку и ухватила большую руку Луна И.

«Я недостойный сын, позволил матери получить увечье» - сказал Лун И, горько сожалея. Он давно считал Дунфан Вань родной матерью и его сожаления были естественными.

«Глупый ребенок, это не твоя вина. Я готова умереть ради вашего с отцом благополучия, и не стала бы жалеть об этом» - Вань села и прижала голову Луна И к сердцу, поглаживая, словно ребенка.

Дунфан Вань приятно пахла, была теплой и нежной, и Лун И тут же почувствовал уют. Вот она – особенность матерей. Лун И, парень семи футов росту, словно малый ребенок лежал в ее объятиях, утопая в тепле сердца, и он чувствовал себя гораздо лучше. Он никогда не испытывал таких чувств в своей предыдущей жизни. Это ощущение казалось немного горьким. Только теперь Луну И стал понятен смысл детской песенки из его предыдущего воплощения: «Нет ничего лучше на свете, чем иметь маму, мама - это прекрасно, с мамой ребенок - будто сокровище, а без мамы – словно сорняк...»

Лун И пообещал себе, что никогда не даст мать в обиду; пускай на самом деле он только крал ее материнскую любовь.

Спустя продолжительное время Лун И хотел было встать, но Дунфан Вань держала его, грустно приговаривая: «Юй, дай матери пообнимать тебя немного, я так давно тебя не обнимала! Ты так быстро превратился во взрослого, а был таким крохой! Как я стара!»

Лун И послушно не шевелился, а в его голове появилась картина взросления Симэня Юя, от детства ко взрослой жизни. Всё это время Юй рос в бесконечной любви своей матери, Дунфан Вань. Хотя он и сопротивлялся этой ее любви, но в каком-то смысле и жаждал ее. Какое, наверное, это было прекрасное чувство! Симэнь Юй, каким же он был придурком и не ценил свою счастливую жизнь!

«Завтра ты женишься на принцессе империи Налан, а затем должен будешь уехать. Даже не знаю, когда же снова тебя увижу» - тихо вздохнула Дунфан Вань, поглаживая его по голове. Муж и сын были всем для нее. Стоило сыну родиться, как он занял огромную часть ее сердца, и в каком-то смысле, даже большую, чем Симэнь Ну.

«Мама, не переживай, я вернусь так скоро, как только смогу» - успокоил Лун И.

«Дурачок, не надо так волноваться обо мне, птенцам свойственно улетать из гнезда. Ты, мой Юй, особенный человек, как я могу привязать тебя к себе?» - гордо сказала Дунфан Вань. Она надеялась, что ее сын станет настоящим драконом, тем, на кого люди станут равняться, и даже сейчас видела в нем такие качества.

Лун И был очень тронут; материнская любовь была глубокой, словно море, и лишенной эгоизма.

Вань ласково отпустила Луна И, затем обняла руками его лицо и поглядела, чувствуя удовлетворение. Она верила, что однажды ее сын, словно горная вершина, будет смотреть на всех живых существ свысока. Вань и сама не знала, откуда в ней такое чувство.

«Уже поздно, тебе пора отдыхать; я не смогу присутствовать на свадебной церемонии, поэтому позаботься обо всем сам» - сказала Дунфан Вань.

Лун И кивнул, думая о ранении, нанесенном ей холодной доуцы Ли Цина. Если холодная ци останется в теле Вань, то это не только будет сложно вылечить, но и повлечет за собой осложнения.

«Мама, давай я попробую удалить холодную ци из твоего тела» - сказал Лун И. Он обнял ее ледяную руку и отправил пучок настоящей ци по ее меридианам. Не было сомнений, что очень много холодной ци осталось вокруг ее почки, если ничего не сделать, то это вызовет почечную недостаточность, что совсем нешуточное дело.

Лун И отправил в тело Вань большое количество настоящей ци. Одной рукой он устранял холодную ци, а другую положил на ее почку, чтобы обезвредить ци и там. Сейчас Лун И был в одном шаге от перехода на новый уровень, он мог легко справиться и с Ао Тянь Цзюэ, и с магией, поэтому устранение такого количества холодной ци не заняло у него много времени.

Вскоре Лун И остановил свое воздействие; его рука, лежавшая на почке, была покрыта слоем льда, поэтому он просто использовал магию огня, чтобы превратить лед в пар.

«Мама, теперь всё нормально, отдыхай» - Лун И помог Дунфан Вань прилечь, улыбнулся, укрыл ее одеялом и вышел.

За дверями он увидел Симэня Ну, стоявшего во дворе. В лунном свете его глаза сверкали.

Заметив Луна И, тот только хмыкнул, очевидно, всё еще не простив сыну ситуации с Ли Цином.

«Отец, уже поздно, иди отдыхать» - сказал Лун И, проходя мимо Симэня Ну. Он прекрасно понимал, что у Ну такой характер; даже простив в глубине души, Ну будет продолжать вести себя оскорблено из-за престижа и ради уважения.

Догадка Луна И оказалась верной: стоило сыну пройти мимо, как Ну проводил его теплым взглядом.

Вернувшись в свой двор, Лун И замедлил шаги и пробормотал: «Откуда Хань Янь, похотливая тварь, знала об этом происшествии? Может быть, она - его причина?... Или состоит в отношениях с виновником всего этого?..»

В его памяти всплыла Лю Ши и сцена ее контакта с загадочным человеком в черном. Какие вообще отношения связывают ее с Хань Янь? В какой организации они обе состоят?

Думая об этом, Лун И развернулся и полетел в сторону «Магазина красоты»

Теперь в комнате Хань Янь было темно, не раздавалось ни единого звука, и было похоже, что она уснула. Лун И замешкался, приземляясь, но затем всё-таки толкнул дверь. Та отворилась со скрипом. Лун И умел видеть в темноте, и его взору открылась кровать с занавеской, на которой кто-то лежал. Под занавеской было тихо.

Лун И подошел, протянул руку и медленно поднял занавеску. Тут же сладкий аромат коснулся его ноздрей, а красавица, словно змея, обвила его и повалила на мягкую кровать.

«Молодой господин Симэнь пришел к **?» - розовые губы Хань Янь горячо выдохнули фразу прямо в ухо Луна И, а ее груди прижались к его спине.

Уши чувствительны не только у женщин, но и у мужчин. Лун И невольно среагировал.

Лун И перехватил розовую руку красавицы, обернулся и толкнул ее на кровать, а его братец тут же прижался к низу ее живота, направляясь к **.

Луну И показалась, что Хань Янь на мгновение сжалась, и только после увила его собой, прижимая низ живота так, что братец Луна И тут же скользнул между ее ног в местечко, прикрытое только неприличными трусиками; затем она сжала ноги. То сжимаясь, то расслабляясь, Хань Янь превосходно стимулировала Луна И, даря потрясающие ощущения.

«Сучка» - желание в нем росло; Лун И ухватился за ** Хань Янь, а другой рукой поддерживал ее **, чтобы способствовать движениям братца.

«Вы... Вы точно решились отыметь меня? Не жалеете потом» - сказала Хань Янь.

Она чувствовала, что горячий братец пробивается к ее щели, но как он мог прямо завладеть ею, ведь на ней были трусики?

«Почему я должен жалеть? Ты не благочестивая дама, а я не чертов джентльмен, и мы занялись этим по обоюдному согласию» - возразил Лун И, пощипывая и поглаживая ее мягкую эластичную грудь.

«Может я и не благочестивая, но мое тело чистое; не боишься проблем - заходи» - сказала Хань Янь, срывая с него одежду.

Лун И оторопел, услышав эти слова. У нее-то чистое тело? Как такое возможно? Луну И никогда не встречалась такая кокетливая девственница, разве что императрица княжества Мэа, но та была очаровательной девушкой-лисицей из клана лис, поэтому умение флиртовать не было в ее случае удивительным.

Если Хань Янь действительно была девственницей, то Луну И было бы не избежать давления, он не смог бы отрицать, что лишил ее девственности, но из-за того, что она была девственницей, Лун И захотел ее еще больше. Если Хань Янь врала, то Лун И легко мог поиграть с ней, а если же нет, Луну И придется оставить ее себе, ведь он просто не мог смириться с мыслью, что женщину, к которой Лун И прикоснулся первым, сможет трогать кто-то еще. С Хань Янь трудно было соблюдать осторожность, особенно учитывая то, что было неизвестно, на чьей она стороне.

Подумав обо всем этом, Лун И остановил ее руку; пускай он и не верил в девственность Хань Янь, не было нужды заводить эти странные отношения.

«Я знала, что ты не решишься, не хватает смелости» - Хань Янь отодвинулась и зажгла волшебные лампы взмахом руки. Комнату наполнил свет.

Глаза Луна И вспыхнули странным огнем. Хань Янь была одета в сексуальное прозрачное белье, а ее волосы были распущены. Соски ее цветущих грудей были хорошо видны. Большинство мужчин сошли бы с ума при виде всего этого. Ее трусики были до того прозрачными, что походили на паутинку, демонстрируя темные волоски. Это требовало от Луна И большой выдержки.

Хань Янь покрутилась перед ним, хихикая: «Жалко, что ты - трусишка, а ведь фигура у меня неплохая»

«Да, неплохая» - спокойно ответил Лун И, отводя взгляд.

Хань Янь рассмеялась и села на кровать, затем она прикрылась парчовым одеялом: «Если молодой господин пришел не для того, чтобы войти в меня, то зачем же?»

«Хозяйка, зачем ты строишь из себя дурочку? Откуда ты узнала, что у меня дома произойдет катастрофа?» - Лун И пристально вглядывался в ее глаза, пытаясь разглядеть там подсказку.

Однако, Хань Янь не была в таких делах новичком; она разочаровала Луна И, удивленно сказав: «Неужели у Вас дома действительно что-то случилось? Я сказала это вчера без задней мысли, просто пыталась прогнать Вас, ведь быть ночью наедине не совсем уместно... Даже не ожидала, что угадаю, какое совпадение»

<http://tl.rulate.ru/book/1041/384454>